

занію:—корову... это отлично,—сказаль онъ, и добавилъ глубоко-мысленно:—но... несомнѣнный нигилистъ?

— О, несомнѣннѣйшій! При мнѣ обходился безъ помощи носового платка, и даже громогласно утверждалъ, что чинъ тайнаго совѣтника въ сущности не чинъ, а сонное мечтаніе.

Старикъ широко раскрыль глаза и явилъ въ нихъ безпокойство.

Офицерики увивались около барынь. «Но, скажите, ежели мнѣ одинаково нравятся лилія и роза?» спрашиваль одинъ, пронизывая коварнымъ взглядомъ шуструю дамочку, безпрестанно выдвигавшую изъ-подъ платья изящную ножку въ сѣрой туфлѣ.

— О, непременно должны сдѣлать выборъ!—говорила та.— Но если это значить разорвать сердце?—Разрывайте.— О, какъ вы жестоки...—Нѣкоторые приглашали на кадрили. «Пановскій, будешь со мной визави? Пожалуйста, Пановскій!» умоляющимъ голосомъ зываль свѣженькій субалтерникъ.

— Нѣтъ, что ни говори, а ужасное мы государство,—значительно тянулъ сановникъ:—смотрите, это вѣдь вопіющая мерзость—эти соломенные кровли!

Старець быстро оборотился въ его сторону.

— Совершенно вѣрно изволили выразить, ваше превосходительство,—запелаль онъ:—именно—мерзость, именно—соломенные кровли мерзость... Но теперь этого не будетъ!— и онъ торопливо замахаль кистью руки.

— То есть какъ же такъ?—ядовито спросиль сановникъ, питавшій странную ревность ко всѣмъ улучшеніямъ, которыя могли бы совершиться безъ его вѣдома.

— А я изобрѣлъ... я очень наглядно изобрѣлъ... Знаете, постройки эдакія... эдакія огненеподающіяся постройки...

— Но въ чемъ же ихъ преимущество?—полюбопытствовалъ сановникъ.

— О, преимущество громадное!—подхватиль Волхонскій,—обычныя постройки горять и отъ нихъ остаются угли... Но когда сгораеть эдакая... огненепобораемая... отъ нея остается глина, и... мужикъ. Мужикъ и глина.

— Вотъ, вотъ,—радно подхватиль старецъ,—совершенно вѣрно изволили... именно—мужикъ, именно—мужикъ и глина! Сановникъ благосклонно улыбнулся.

Мишель, закутанный въ плады, лежалъ въ глубинѣ какого-то тарантаса. Рядомъ съ нимъ сидѣли madame Пѣтушкова и предводительша. Онъ пожималь имъ руки и, мечтательно по-сматривая въ вышину, восклицаль: «Полжбуйтесть, mesdames!..»